Вера ЛАЗАРЕВА

ЭТО ВСЁ О НЕМ!

В начале марта 2026 года Өскемен простился с Н. А. Зайцевым – легендарным директором Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, который стал символом нашего города. Это большая утрата для всех. Но свет его души продолжает озарять наш путь. Так, по крайней мере, он мечтал! Чтобы после него осталось море красоты, которая способна преобразить мир. Так и случилось.

Николай Алексеевич никогда не делал акцент на своих наградах, а он кавалер орденов «Құрмет», «Парасат», почетный гражданин Усть-Каменогорска и Восточно-Казахстанской области, заслуженный работник культуры, отмечен почетными грамотами Президента Республики Казахстан, министра культуры РК. Для него главным было служение людям. Он поэтому был неисправимым трудоголиком, без выходных и праздников. Хотя праздником, как историк, считал музейное дело, которому посвятил всю жизнь. «*Музейщик – это человек, который является своеобразным зеркалом ушедшего времени, проводником того, что было создано в прошлые века – самого хорошего для нынешней жизни. Корни свои помнить надо, чтобы двигаться вперед*», – говорил он.

А познакомилась я с ним, когда у него еще не было всех этих высоких регалий, впереди еще даже не намечался путь создания музея – без границ… И представился он мне с подругой в 1975 году просто Коля. И было ему всего 28 лет. «Девчонки, что вы мерзнете, давайте мы подвезем вас!» А мороз действительнобыл крепкий, и от железнодорожной станции до Дома отдыха «Горняк» было далековато пешком… Мы прыгнули в сани, запряженные лошадкой, и так это было романтично, что дух захватывало от счастья. Он тогда подрабатывал типа «массовика-затейника» в «Горняке». И растаял, до следующей встречи…

Встретились же мы во второй раз, когда мне на телевидении, где я начинала работать, дали задание разобраться с ситуацией в Бутаково, где школьный музей был выдворен из вестибюля общеобразовательного заведения. Почему? Что случилось? Какая нужна помощь?

Помню рубленую избу, жарко натопленную, хлопотушку его маму Наталью Яковлевну, которая угощала нас вкуснейшими булочками – только что из печи. Так совпало, что в это же время из «Казахстанской правды» прибыл с таким же заданием корреспондент Александр Егоров. Я очень волновалась, потому что еще ни разу не готовила проблемных материалов. Егоров приободрил меня. Сделал пару фотографий. И на вопрос, когда их получу, ответил: скоро! Это «скоро» состоялось через несколько десятков лет, когда Александр Иванович уже стал признанным писателем и в библиотеке Пушкина презентовал книгу «Таежный затворник». Я к нему подошла за автографом со словами: «А где обещанные фотографии?» Он удивился вопросу, узнал: «Вера! Виноват!

Но негативы, к сожалению, потеряны». И мы стали вспоминать то далекое, прекрасное время, когда чем-то да пригодились делу, которому посвятил всю свою жизнь Николай Алексеевич Зайцев.

А ситуация была такова. Зайцева завистники из педколлектива попросили убрать из школы созданный им вместе с детьми музей старообрядческого быта. На что он ответил: «*Ведь это абсурд – открывать Ленинские уголки в Бутаково, где каждая изба – история. А историю нужно учить не только по учебникам. История – она рядом – в предметах быта, в крестовой вязи, в своем, родном. Чтобы дети видели воочию, сколько вложено труда, нелегкого, тяжелого. Вот через это приходит любовь к Родине*». Тогда у него забрали уроки истории. Молодой учитель к тому времени завоевал безграничное уважение учеников. Поэтому они стали ходить к нему на факультативные занятия. За такую инициативу «понизили» до пионервожатого… Но и тут он не растерялся: «*У нас возникло целое патриотическое движение – даже помасштабнее, чем "Тимур и его команда", – вспоминал Зайцев позднее. – Не просто формально принести ведро воды бабушке, нарубить дров... Это была совершенно потрясающая жизнь, романтика, сердечность во всем. У нас был свой штаб, газета, свои журналисты, художник. Я вел дневник – наблюдал за внутренним ростом моих ребят. Как-то ночью мы долбили лед, очищали перрон, чтобы поезд утром прошел. Бутаковцы удивлялись: кто это сделал? Вот она реальная любовь, реальный патриотизм – в деле*».

И он выстоял.

1968 год. В школьном музее в Бутаково сформировались первые фонды – тысяча экспонатов.

1973 год. Получен статус государственного этнографического музея – при краеведческом, в Лениногорске.

1981 год. В Бутаково Н. Зайцев создает вместе с известным поэтом и мастером по резьбе по дереву Евгением Васильевичем Курдаковым Музей корневой скульптуры. Это было невероятно яркое явление, которое приблизило мечту Н. Зайцева: **в 1983 году** музей переезжает в Усть-Каменогорск, становится областным.

2005 год. Восточно-Казахстанский областной этнографический музей получает статус многопрофильного учреждения – становится музеем-заповедником.

2010 год. Первым посетителем музея Левобережья, при его открытии, стал президент Нурсултан Назарбаев.

Третья знаковая встреча вообще для меня обернулась целым фильмом. «Корни» – так озаглавил его блестящий журналист Андриан Розанов, который, работая в Усть-Каменогорске собкором республиканской газеты «Ленинская смена», сотрудничал с местным телевидением. И, между прочим, газету я выписывала специально из-за него, настолько у него были интересные, захватывающие материалы, легкий молодежный стиль. Хотя, как потом оказалось, он был совсем не юного возраста… К моменту сьемок Андриан Сергеевич срочно куда-то испарился из города. Так я попала в незабываемую экспедицию по старообрядческим селам Восточного Казахстана с Николаем Зайцевым и его малышней, которую он с гордостью называл научными работниками музея, на тот момент уже получившего почетное звание «народного».

Меня уже тогда поразило его подвижничество: когда закончились государственные деньги, он стал на свои средства скупать старинные изделия – от кухонной утвари до расписных рушников и поясов, узоры вышивок на которых, как историк, он расшифровывал для нас… Понимал, что всё это, бесценное для будущего, может безвозвратно уйти, истлеть, просто быть выброшенным. Мы тоже включились в спасение уникальных артефактов, внося свою, кто мог, финансовую лепту. Да еще ведь немалых усилий стоило уговорить

старообрядцев расстаться со своими реликвиями. Но у него получалось! А еще записывали песни, рассказы бабушек и дедушек.

Всё это вошло в фильм «Корни», где меня в титрах скромно обозначили (не скрою, к гордости, что я соавтор самого Розанова!) автором дикторского текста. К сожалению, очень талантливый режиссер Виктор С. потом в качестве дипломной работы увез фильм в ЛГИТМИК в Ленинград, и он так и канул в лету… А ведь тогда всё снималось на кинопленку, и копии мы даже не сообразили сделать…

ХРАНИТЕЛЬ ДРЕВНОСТИ

«Хранитель древности» – так назывался уже собственный, самостоятельный фильм, который снимался на видеопленку и сегодня требует основательной реставрации. Он повел нашу съемочную группу в святая святых – фонды музея, где целые комнаты были заполнены самоварами разных форм и времен, деревянной посудой, прялками, люльками, рушниками… Шкафы 19 века – начала 20-го занимали даже коридоры, по которым мы еле протискивались дальше… И самое драгоценное – это иконы, тогда их значилось около трехсот, писанные маслом и в технике темперной живописи**.** Среди них даже фигурировали доморощенные, бытовавшие в старообрядческой среде, как, например, с изображением Св. Зосимы и Савватия, покровителей пчеловодства. Николай Алексеевич рассказывал о том, как непросто было их реставрировать, возить в Москву в специальные мастерские, где работали знатоки этого дела. И потом тридцать из них с успехом экспонировались на выставке «Провинциальные иконы XVIII – XX вв.», не где-нибудь, а в музее имени Андрея Рублева.

И почти затаив дыхание мы ходили среди многочисленных стеллажей в отделе редкой книги, где фигурируют уникальные кирилловские памятники славянской книжной культуры, датируемые 1-й половиной XVII – началом XX столетий. Эта коллекция поистине является жемчужиной не только Восточного Казахстана. Религиозные фолианты: библии, псалтыри, акафисты, часовники, различные жития святых – как старопечатные, так и рукописные, в кожаных переплетах с тиснением и застежками, с цветной перегородчатой эмалью. А также коллекция книг с арабской графикой, представляющих духовную культуру тюркских народов. Всего не перечесть!

Был эпизод, когда мы с Николаем Алексеевичем сидели в изысканных старинных креслах и пили чай из чашек знаменитого Кузнецовского фарфора. Позже не раз я и мои коллеги снимали сюжеты, как по бревнышкам, нумеруя их, привозили избы, дома из различных районов области, как они обретали новую жизнь в экспозициях под открытым небом в парке Кирова (ныне им. К. Кайсенова), а затем в левобережном масштабном комплексе, где выросли целые улицы, где каждая национальная усадьба – самостоятельный музей в музее с антикварными предметами быта и национальной культуры. В самом центре Усть-Каменогорска в трех исторических памятниках архитектуры размещаются постоянные экспозиции и выставки по казахской и русской этнографии, материальной и духовной культуре народов и малочисленных этногрупп, проживающих в ВКО, в целом – свыше 60 тысяч экспонатов.

Так подробно повествуя, хотя далеко не всё охватывая, хочется развеять мнение о том, что как-то вдруг стали считать Зайцева чуть ли не садовником. И связывают это, бесспорно, с обилием цветов, дикоросов в трех парках под эгидой музея. Да, он эстет, желавший окружить красотой всё вокруг музейных объектов! Вплотную занимался цветочным декором, из каждой командировки и поездки непременно привозил то луковицы цветов, то черенки кустарников, очень радовался, когда Крымская лиана прижилась у центрального офиса. Какой ранее был при нем дивный «Летний сад», где он мог рассказывать о каждом растении с

упоением. Из поездки во Францию, коей он был награжден за свои труды акимом Виталием Метте, он привез интересную идею, когда в кустарниках выстригали полуокна, через которые можно наблюдать на полянах бурное цветение пионов, лилий, голландских тюльпанов, ирисов, причем – от 40 до 70 видов.

Но Зайцев изначально был историком, «хранителем древности», начиная с полученного образования в педагогическом институте, заканчивая участием в многочисленных научных форумах по музейному делу. Ему доверяют от Казахстана выступать на конференции в Иране в качестве эксперта по культуре от национальной комиссии ЮНЕСКО при МИД РК. Он также принимал участие в работе научно-практических конференций в России, Болгарии, Кыргызстане, Италии. В 2016 году в ознаменование 25-летия Независимости Казахстана в республике впервые прошел конкурс «Лучший музей». Победа заслуженно досталась Восточно-Казахстанскому многопрофильному музею-заповеднику. Гости напрямую говорили о том, что они стремились попасть на форум, чтобы увидеть Зайцева, познакомиться с ним. Ведь шлейф признания его профессионализма тянулся еще из 2012 года, когда участники Третьего международного фестиваля «Открытая Азия – Открытый музей» единогласно голосовали за присуждение Николаю Алексеевичу Гран-при «За масштаб воплощения идеи музея без границ, энергию созидания и человеколюбие».

Кто бы ни приезжал в Усть-Каменогорск, обязательно стремится попасть в музейный комплекс к Зайцеву, потому что здесь есть что показать и чему восхититься. Это излюбленное место отдыха горожан, с удивительными березовыми аллеями, с лодочной станцией, бесплатным пляжем. А еще военный комплекс с блиндажами, окопами. Четыре современных выставочных зала и четыре концертные площадки. Скульптурно-барельефная аллея композиторов. Зоопарк. Сказочный «резной» детский городок, где разместились игровые площадки и есть даже маленький музей кукол. На Голубом озере раскинулся великолепный белоснежный свадебный комплекс «Козы-Корпеш и Баян Сулу», куда приезжают после регистрации молодожены. Здесь же за короткий срок создано еще одно чудо – парк в парке «Жибек жолы» – «Великий шелковый путь» с дворцами: хана (Казахстан), раджи (Индия), эмира (Средняя Азия), императора (Китай). И целое шествие Владимиров Ильичей – от мала до велика, Киров, Жданов, классики литературы Горький, Маяковский… Он их привозил со всевозможных свалок, что немало шокировало тогда власти. Но он спас достояние истории известных миру скульпторов. А для молодежи сегодня это своеобразный зримый учебник истории советского периода. Как известно, «из истории ничего не выбросишь»! Всё это невозможно обойти пешком даже в течение дня, поэтому он придумал паровозики на колесах. Детворе особенно по вкусу.

А еще под свое крыло Зайцев взял памятник эпохи бронзы Ак-баур, дабы уберечь его от вандалов. Здесь насчитывается около 80 наскальных рисунков, петроглифов, грот с таинственными письменами, которые расшифровывают до сих пор ученые. А еще на месте разрушенного в 30-е годы Покровского собора по инициативе Н. Зайцева возведена часовня Новомучеников Российских и Казахстанских…

ПОДВИЖНИЧЕСТВО

Вот, вроде бы, всё просто и гладко получается, будто в руки само шло. Удачливый, что ли, Зайцев? Да, конечно, удача всегда благоволит тем, над кем сияет звезда трудолюбия. А сколько лабиринтов жизненных возникало, из которых надо было уметь выйти. «*Я ценю преданность делу. Были трудные времена – середина 90-х годов. Сидели без денег, нас закрывали, за долги опечатывали краны, тепловые узлы. Но мы выстояли. Люди по два-три месяца не получали зарплаты, и никто не уволился. А 1987 год – он был особенный.*

27 выставок и 15 из них – из союзных республик. Меня посчитали тогда авантюристом. Но мы с коллективом совершили невероятное, экспозиции менялись каждые 10 дней. Просто потрясающая хохлома, азербайджанцы представили громадную коллекцию ковров, которую мы еле разместили, а Грузия привезла античное золото, такого сейчас представить даже невозможно!»

По инициативе Николая Алексеевича Зайцева создается Ассоциация мастеров прикладного искусства, которая тогда была единственной в республике. А уже позже, благодаря выигранным музеем грантам, начинает работать Ресурсный центр по обучению безработных женщин, да и для всех, кто желает овладеть искусством преображать мир вокруг себя. Он был прекрасным организатором, всегда добивался намеченного. Взять хотя бы историю с выставочным зданием «Алтай» в старинном особняке, который он буквально «выстрадал», воспользовавшись тогда горбачевским законом о трезвости. Здесь же в 90-е годы музей совместно с интеллигенцией города провел «Марш в защиту культуры под Знаменем Мира». В ожидании выставки картин – подлинников серии «Гималаи» великого художника и просветителя Николая Рериха, из рабочей пристройки был создан выставочный павильон из четырех залов. Девять дней, захватывая ночи, трудились в поте лица сотрудники во главе с директором.

Большим патриотическим, общегородским событием стала акция «Зажги свечу», которую инициировал музей-заповедник в 1985 году. А теперь она проходит на Мемориале Славы на Иртыше. Порой о человеке больше говорят не многочисленные регалии и награды, а трогательные эпизоды его жизни. Вдова замечательного нашего земляка – писателя Анатолия Иванова, приехала на открытие памятника мужу в Шемонаиху. По состоянию здоровья не смогла принять приглашение «зажечь свечу» в Усть-Каменогорске… Но внучка и правнук, которые сопровождали ее из Москвы, находились под таким впечатлением от увиденного, что в одиннадцать ночи последовал звонок Зайцеву: Галина Леонидовна едет! А Николай Алексеевич уже дал команду тушить свечи, чтобы не было пожара… И каково же было мое удивление, когда он вместе с сотрудниками спешно стал снова зажигать огни памяти. И это еще не всё! Когда дорогие гости уехали, несмотря на усталость дня, Николай Алексеевич предложил посмотреть новую ограду. «Какую ограду, 12 ночи?!» Он: «Так ведь завтра утром проспект Победы открывают! А после реконструкции территория музея, часть, примыкающая к проспекту, оказалась без забора. Власти приказали, и вот эти люди в кратчайший срок сделали!» И он показывает на рядом идущих мужчину и женщину. В его глазах светилась победа – победа над обстоятельствами.

Конечно, в одиночку столько «наворотить» было невозможно. Помогало государство в лице сначала Виталия Метте, а позже акима Бердыбека Сапарбаева, которые поддерживали все проекты неугомонного Зайцева. Видя титаническое его подвижничество, подключались и спонсоры крупных и мелких предприятий, горожане. Кто-то финансировал выставки, кто-то поставлял продукты для животных в зоопарк, трубы, тротуарные бордюры и прочее. Хозяйство огромное! И в благодарность им Зайцев придумывает праздник «Друзья музея». Сегодня стала историческим документом того созидательного времени «Золотая книга», куда было вписано более 50 имен неравнодушных, настоящих патриотов города.

ЧЕЛОВЕК НЕОБЫЧАЙНОЙ ЩЕДРОСТИ…

Думал ли Талюшкин сын, так называли его по маме – Наталье Яковлевне, что в жизни у него всё так круто повернется?! Сын крестьянки, Николай Зайцев, родился в 1947 году, 17 мая – за день до Международного дня музеев. И в этом свой знак был. Наталья Яковлевна работала дояркой, заслужила за свой труд Орден Трудового Красного Знамени. От нее у Николая Алексеевича были и гиперповышенное чувство долга, и доброта, и уважительное отношение

к окружающим. Он очень любил людей, в каждом человеке видел только хорошее, что шло на пользу музейному делу. Поэтому смог сформировать настоящий профессиональный, сплоченный коллектив. Каждого из 600 сотрудников знал поименно. Интересовался, как в семье, какая нужна помощь. И его ответно любили трепетно. Когда он проходил мимо, все привставали, приветствуя его. В штатном расписании музея, когда он развернулся во всю мощь на левом берегу Иртыша, понятно, не было единиц садовников, рабочих, которые сажали цветы, пропалывали грядки… Он находил резервы, спонсоров, чтобы как-то поощрить сотрудников этой категории. И они работали порой за мизерную зарплату, потому что были невероятно преданны ему за титаническую деятельность на благо городу.

Зайцев был человеком необычайной щедрости, как отмечают все! К нему могла подойти смотрительница, в годах женщина, в которой он видел свою маму, со словами, что у нее нет денег на еду, и он тут же протягивал деньги, показывая жестом, что возвращать не нужно. Меня поразил тот факт, что он в день 8 Марта дарил подарки всем женщинам (а их большинство в коллективе!) от научных сотрудников до смотрительниц и уборщиц, одинаковые – духи или конфеты, цветы, не разделяя по статусам. Однажды, в дефицитные времена, к восторгу дам, он подарил всем наборы косметики, а во время ноябрьской демонстрации, проходя мимо рынка, Николай Алексеевич вдруг на время исчезал, и у каждой женщины в руках появлялось по наливному яблочку.

И СВЕТ ЕГО ДУШИ СИЯЕТ ПУСТЬ НАД НАМИ …

На гражданской панихиде и во всех соцсетях повисал один и тот же вопрос: почему не уберегли, почему так безжалостно растоптали?

В 2017 году, спустя пять месяцев после того, как общественность тепло отметила 70-летний юбилей Н. Зайцева, да еще с благодарственными словами акима Д. Ахметова, вдруг ему мимоходом вручают бумажку об отставке. Но для Николая Алексеевича, по его же словам, это не было неожиданностью. Тучи уже давно сгущались, когда городу был передан детский парк «Саулетай», ранее взлелеянный Зайцевым, когда спор зашел об оплате за вход в Левобережный комплекс. Зайцев считал, что не такая уж большая сумма 400 тенге для взрослых и 200 – для детей. Но это уберегало Левобережье от асоциальных личностей и вандалов и как-то материально поддерживало музей. Последней каплей стал тендер, в котором, как человек чести, отказался участвовать Зайцев. Он пережил огромный стресс в связи с незаконным увольнением. И тогда преданные горожане собрали 8,5 тысяч подписей, и отправили их через депутатов Назарбаеву. Его восстановили в должности. Но Зайцев сам пишет заявление «по собственному желанию», явно испытывая давление, угрожающее его жизни. Чтобы как-то смягчить совершенное властями бездушие, горожане снова сплотились вместе с сотрудниками музея, чтобы выразить свое уважение и любовь. В руках у каждого были яркие шары, которые они выпустили в небо – как годы его подвижничества, служения людям…

Зайцев был так парализован психологически, что три года вообще не выходил из дома, практически потерял связь с социумом. А ведь он был всегда открытым, активным человеком. Драматизм ситуации усугубился тем, что его родственники увезли обманным способом из Усть-Каменогорска, оторвав его от друзей и коллег музея, продав его квартиру. И вывезли буквально под пули, в Белгородскую область, совершенно уже обессилившего, больного. Даже после смерти была нарушена его воля – похоронить на Урале, где он родился, рядом с мамой.

P. S. И всё же я хочу закончить «реквием» по Николаю Зайцеву, легендарному директору, почетному гражданину Усть-Каменогорска и Восточного

Казахстана, эпизодом, полным радости. Это было в 2018 году. Музей отмечал свой 50-летний юбилей. Только его не было в зале ЦДК. Он в раздумье стоял на крыльце и нервно курил. Я долго его уговаривала пойти на встречу к родным людям-музейщикам. Он, с трудом, согласился: «Только давай незаметно сядем где-нибудь сбоку! Тихо». Но через несколько минут его заметил один, другой… И уже целая толпа хлынула на Николая Алексеевича, с криками восхищения, засыпая цветами. Он улыбался. Счастье сияло на его лице. Таким я его хочу помнить всегда. Светлого, искреннего, настоящего.

И надеюсь, что свет его души с небес да просияет над всеми нами, кто его знал и любил.

